

VI $\frac{4}{27}$

J $\frac{26}{227}$

3

ПУТЕШЕСТВІЕ
АНТІОХІЙСКАГО ПАТРІАРХА МАКАРІЯ
ВЪ РОССІЮ

ВЪ ПОЛОВИНѢ XVII ВѢКА,
ОПИСАННОЕ ЕГО СЫНОМЪ, АРХИДІАКОНОМЪ

ПАВЛОМЪ АЛЕППСКИМЪ.

~~~~~
ПЕРЕВОДЪ СЪ АРАБСКАГО

Г. Муркоса.

(По рукописи Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ).

—
ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

(Москва).

М О С К В А.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1898.

НЧЗ
—
ТЧ

Изъ Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей
Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ за 1898 г.

2007051400

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Настоящій, третій выпускъ обнимаетъ первые 2½ мѣсяца пребыванія патріарха Макарія въ Москвѣ, со 2 февраля по 15 апрѣля 1655 г., и содержитъ, по обыкновенію, массу разнообразнѣйшихъ и интересныхъ разсказовъ и описаній, собранныхъ любознательнымъ и неутомимымъ Павломъ Алеппскимъ.

При сличеніи арабскаго текста съ англійскимъ переводомъ оказалось (какъ это было и въ предыдущихъ выпускахъ), что англійскій переводчикъ сдѣлалъ мѣстами значительные пропуски, а именно, опустилъ служеніе въ недѣлю мясопустную (стр. 41—43), разсказы о приѣмѣ грузинской царицы Елены и ея сына (стр. 86—87), о крещеніи каспмскаго царевича и польскаго пана (стр. 87—93), описаніе Успенскаго и другихъ кремлевскихъ соборовъ, Ивановской колокольни и приготовленій къ отливкѣ огромнаго колокола (стр. 97—114) и наконецъ служеніе въ Великую субботу (стр. 194—196).

Обстоятельное описаніе Успенскаго собора, доселѣ оставшееся неизвѣстнымъ, имѣетъ, безспорно, весьма немаловажное значеніе для отечественной археологіи. Оно относится къ 1655 г., слѣдовательно, ко времени вскорѣ послѣ того, какъ Успенскій соборъ былъ роскошно поновленъ стараніями патріарха Никона¹, и является прекраснымъ дополненіемъ къ дошедшимъ до насъ четыремъ описаніямъ Успенскаго собора², изъ коихъ первая относится къ началу царствованія Михаила Феодоровича,

¹ Снегиревъ („Памятники Московской древности“, стр. 4) говоритъ объ этомъ: „при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, (соборъ) возобновленъ и свято-лѣпно украсенъ и въ 1652 г. сент. 9 освященъ былъ Никономъ, который, какъ самъ свидѣтельствуетъ въ грамотѣ своей, „построилъ многія священныя вещи Государевымъ жалованьемъ и своимъ келейнымъ избыткомъ““.

² Онѣ напечатаны въ „Русской Истор. Библіотекѣ“, издав. Археогр. Комиссіею (СПб., 1876 г. Т. III).

вторая—къ 1627 г., третья—къ 1638 г. и четвертая—къ 1710 г. Описание Павла Алеппскаго есть единственное въ своемъ родѣ; тщетно было бы искать подобнаго въ запискахъ другихъ ино-страницевъ, посѣщавшихъ Россію въ XVI и XVII вв.: какъ ино-вѣрцы, они не допускались въ наши храмы. Мы не нашли его и въ путешествіи православнаго и, подобно Павлу Алеппскому, духовнаго лица, Арсенія, архіепископа Элассонскаго, который приѣзжалъ въ Москву въ 1588 г. вмѣстѣ съ Константинополь-скимъ патріархомъ Іереміей.

Англійскій переводчикъ, противъ своего обыкновенія, не дѣ-лаетъ указанія на пропускъ этого описанія тамъ, гдѣ оно встав-лено въ нашей рукописи, а именно, при разсказѣ о служеніи въ воскресенье сыроуста; но ранѣе, среди описанія служенія въ четвергъ на масленицѣ, онъ дѣлаетъ въ сноскѣ замѣтку о томъ, что опускаетъ подробное описаніе служенія на тринад-цати страницахъ in folio, какъ не представляющее, по его мнѣ-нію, интереса для читателей. Мы полагаемъ, что англійскій пе-реводчикъ ошибся, недостаточно внимательно просмотрѣвъ опу-щенный имъ отдѣлъ: навѣрно, въ немъ содержалось описаніе соборовъ, Ивановской колокольни и отливки колокола, только листы эти, очевидно, перепутаны въ Лондонской рукописи и попали не на надлежащее мѣсто, ибо конецъ опущеннаго Бель-фуромъ описанія у него имѣется въ переводѣ (т. II, стр. 29), и именно тамъ же, гдѣ и въ нашей рукописи, но, страннымъ образомъ, начинается такими словами: „Возвращаемся. Число ступеней этой колокольни“ и пр., хотя раньше ни однимъ сло-вомъ о колокольнѣ не упоминается. Переводчикъ какъ будто и не замѣтилъ этой несообразности.

Что касается свѣдѣній, сообщаемыхъ Павломъ Алеппскимъ объ отливкѣ огромнаго колокола, которой онъ былъ очевидцемъ съ начала до конца работъ, то они представляютъ исторію его въ совершенно новомъ видѣ. Свои замѣчанія по этому поводу мы помѣстимъ въ четвертомъ выпускѣ нашего перевода, гдѣ авторъ доканчиваетъ свой разсказъ о колоколѣ описаніемъ его отливки и поднятія.

Въ этотъ выпускъ вошло и все, напечатанное нами раньше въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ и „Русскомъ Обозрѣніи“, гдѣ нашъ переводъ печатается съ значительными пропусками; въ полномъ же видѣ издается только въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обще-ствѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ

Антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію.

КНИГА VII.

М о с к в а.

Г л а в а I.

Москва.—Въѣздъ патріарха въ столицу. Остановка и пребываніе его въ монастырь свв. Аѳанасія и Кирилла въ Кремль.

Въ день Срѣтенія мы въѣхали въ городъ Москву. Сначала мы вступили чрезъ земляной валъ и большой ровъ, окружающіе городъ; потомъ въѣхали во вторую, каменную стѣну, которую соорудилъ дѣдъ теперешняго царя, Ѳеодоръ, конемъ насыпанъ также и земляной валъ. Окружность вала 30 верстъ; онъ снабженъ кругомъ деревянными башнями и воротами. Вторая же, каменная стѣна имѣетъ въ окружности семь верстъ. Затѣмъ мы вступили въ третью окружную стѣну, также изъ камня и кирпича, а потомъ въ четвертую, называемую крѣпостью. Она совершенно неприступна, съ весьма глубокимъ ровомъ, по краямъ котораго идутъ двѣ стѣны и за которыми еще двѣ стѣны съ башнями и многочисленными бойницами. Эта крѣпость, составляющая дворецъ царя,¹ имѣетъ по окружности пять воротъ; въ каждой воротѣ нѣсколько дверей изъ чистаго желѣза, а посрединѣ рѣшетчатая желѣзная дверь, которую поднимаютъ и опускаютъ посредствомъ машинъ. Всѣ бойницы въ стѣнахъ этого города имѣютъ наклонъ къ землѣ, такъ чтобы можно было стрѣлять въ землю, и потому никакъ нельзя ни скрыться подъ стѣной, ни приблизиться къ ней, ибо бойницы весьма многочисленны.

---

¹ Авторъ описываетъ Кремль.

По въѣздѣ нашемъ (въ Кремль) чрезъ царскія ворота, насъ помѣстили въ каменномъ монастырѣ, что близъ нихъ, мѣстѣ остановивъ патріарховъ; онъ во имя свв. Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ и другого Кирилла, извѣстнаго подъ пшениемъ Бѣлозерскаго, изъ ихъ новыхъ святыхъ.¹ Когда мы въѣхали въ городъ, наши сердца разрывались и мы много плакали при видѣ большинства домовъ, лишенныхъ обитателей, и улицъ, наводящихъ страхъ своимъ безлюдіемъ—дѣйствіе бывшей тогда сильной моровой язвы. Нашъ владыка патріархъ благословлялъ людей направо и налево, я же, архидіаконъ, вмѣстѣ съ архимандритомъ сидѣли, по обычаю, сзади у угловъ саней. Пріѣхавъ на мѣсто, мы пали ницъ и возблагодарили со многими славословіемъ Всевышняго Бога, Который даровалъ намъ милость и благоволилъ намъ увидѣть этотъ великій градъ, столицу, новый Римъ, городъ церквей и монастырей, славный во всемъ мірѣ, о коемъ мы расскажемъ, описывая его красоты, въ своемъ мѣстѣ. Съ нашей души спала великая забота и мы много радовались; да и какъ могло быть иначе, когда мы, стремясь сюда, цѣлые три года безъ десяти дней странствуемъ среди опасностей, страховъ и трудовъ неописуемыхъ? Теперь же благодаримъ Бога вторично и молимъ Его, чтобы Онъ, какъ привелъ насъ сюда цѣлыми и невредимыми, такъ же облегчилъ намъ и возвращеніе въ свою страну обогащенными и далъ намъ увидѣть свои родныя мѣста.

Возвращаемся. Къ намъ были приставлены отъ царя драгоманъ для разговора и другіе люди для исполненія нашихъ порученій. Нашему владыкѣ патріарху назначалось съ царской кухни и царскаго стола ежедневно, во-первыхъ, хлѣбъ, затѣмъ рыба для четырехъ сортовъ кушанья, икра и много напитковъ: вишневая вода темноокрасная и свѣтлая, желтоватая, и большіе кувшины меда; для насъ же и служителей, кромѣ меда, доставлялся ежедневно большой боченокъ кваса, то-есть напитка изъ ржи и варенаго ячменя съ опьяняющимъ хмелемъ.

Знай, что ни архіереи, ни вообще монахи отнюдь не пьютъ водки явно: на нихъ наложенъ запретъ отъ патріарха, и когда найдутъ кого пьянымъ, то бросаютъ въ тюрьму, бьютъ кнутомъ или выставляютъ на позоръ, ибо питье водки—поступокъ гнусный, можетъ быть хуже прелюбодѣянія. Но торговцамъ, архіерейскимъ служителямъ и родственникамъ назначается по двѣ рюмки ежедневно.

¹ Кирилдовское подворье находилось въ Кремлѣ, влѣво отъ Спасскихъ воротъ, противъ Вознесенскаго монастыря.

Переводчики учили насъ всѣмъ принятымъ порядкамъ, и кромѣ нихъ рѣшительно никто къ намъ не являлся, ибо существуетъ обычай, что до тѣхъ поръ, пока архіерей или архимандритъ не представится царю и не будетъ допущенъ къ рукѣ, ни самъ онъ не выходитъ изъ дому, ни къ нему никто не приходитъ, такъ что и мы совсѣмъ не могли выходить изъ дому. Таковъ обычай. Нашъ владыка патріархъ никогда не снималъ съ себя мантии и панагіи, и никто даже изъ переводчиковъ не входилъ къ нему иначе, какъ послѣ доклада привратника, чтобы предупредить; тогда мы надѣвали на владыку мантию—посохъ же висѣлъ подлѣ него — и тотъ человѣкъ входилъ. Таковъ уставъ не только у архіереевъ, но и у настоятелей монастырей, ибо и они никогда не снимаютъ съ себя мантии и клобука, даже за столомъ, и мірянинъ отнюдь не можетъ видѣть ихъ безъ мантии.

Тутъ-то мы вступили на путь усилій для перенесенія трудовъ, стояній и бдѣній, на путь самообузданія, совершенства и благоправія, почтительнаго страха и молчанія. Что касается шутокъ и смѣха, то мы стали имъ совершенно чужды, ибо коварные московиты подсматривали и наблюдали за нами и обо всемъ, что замѣчали у насъ хорошаго или дурного, доносили царю и патріарху. Поэтому мы строго слѣдили за собой, не по доброй волѣ, а по нуждѣ, и противъ желанія вели себя по образу жизни святыхъ. Богъ да избавитъ и освободитъ насъ отъ нихъ!

Г л а в а II.

Москва.—Возвращеніе патріарха Никона. Торжественный въѣздъ царя.

Въ субботу, 3 февраля, на другой день нашего приѣзда, прибылъ въ свои палаты киръ Никонъ, патріархъ московскій, послѣ того какъ онъ съ августа мѣсяца находился въ отсутствіи въ степяхъ и лѣсахъ, изъ боязни чумы. Онъ поѣхалъ потомъ съ царницей къ царю въ Вязьму, куда тотъ возвратился изъ страны ляховъ и гдѣ остался, проведи здѣсь праздники Рождества и Крещенія. Долгое его пребываніе тамъ имѣло ту цѣль, чтобы совершенно исчезли слѣды моровой язвы въ столицѣ, гдѣ она продолжалась до Рождества. Мы очень обрадовались приѣзду патріарха: это была первая пріятная вѣсть и радость послѣ заботъ и большой тоски. Стали приходиться, одно за другимъ, извѣстія о скоромъ прибытіи царя. Въ пятницу вечеромъ, 9-го февраля, возвратилась въ свой дворецъ царица.

Въ субботу утромъ, 10 февраля, бояре и войска, по ихъ чинамъ, приготовились для встрѣчи царя, такъ какъ онъ провелъ эту ночь въ одномъ изъ своихъ дворцовъ, въ 5 верстахъ отъ

города. Въ этотъ день, рано поутру, царь, вставши, прибылъ въ монастырь во имя св. Андрея Стратилата, что близъ города, гдѣ слушалъ молебствіе. По выходѣ его оттуда, загремѣли всѣ колокола, ибо то мѣсто близко къ городу. Тогда вышелъ патріархъ въ облаченіи и митрѣ, поддерживаемый и окруженный, по ихъ обычаю, дьяконами; передъ нимъ священники въ облаченіяхъ несли хоругви, кресты и многочисленныя иконы; позади него шли архіепископъ рязанскій и четыре архимандрита въ облаченіхъ и митрахъ; тутъ были всѣ городскіе священники; одинъ изъ діаконовъ несъ подлѣ него крестъ на блюдѣ. Всѣ двинулись и встрѣтили царя у Земляного вала. Нашъ владыка патріархъ желалъ видѣть вѣздъ царя, но это было невозможно, пока онъ не послалъ испросить разрѣшенія у министра. Мы сѣли въ одной изъ келій монастыря, гдѣ проживали, и смотрѣли тайно на торжественное шествіе и толпу изъ оконъ, выходящихъ на царскую (главную) улицу. Городскіе торговцы, купцы и ремесленники вышли для встрѣчи царя съ подарками: съ хлѣбомъ, по ихъ обычаю, съ посеребренными и позолоченными иконами, съ сороками соболей и позолоченными чашами. Показались въ шествіи государственныя чины и войско. Вотъ описаніе ихъ процессіи. Сначала несли знамя и подлѣ него два барабана, въ которые били; за нимъ шло войско въ три ровныхъ ряда, въ ознаменованіе св. Троицы. Если знамя было бѣлое, то всѣ ратники, за нимъ слѣдовавшіе, были въ бѣломъ; если синее, то и ратники за нимъ въ синемъ, и точно также, если оно было красное, зеленое, розовое и всякихъ другихъ цвѣтовъ. Порядокъ былъ удивительный: всѣ, какъ пѣшіе, такъ и конные, двигались въ три ряда, въ честь св. Троицы. Всѣ знамена были новыя, сдѣланныя царемъ предъ отправленіемъ въ походъ. Эти чудесныя, огромныя знамена приводятъ въ удивленіе зрителя своею красотою, исполненіемъ изображеній на нихъ и позолотой. Первое знамя имѣетъ изображеніе Успенія Владычицы, ибо великая церковь этого города, она же патріаршая, освящена во имя Успенія Богородицы; изображеніе сдѣлано съ двухъ сторонъ. Это хоругвь той церкви, и за ней слѣдовали ся ратники. Второе знамя съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа, въ честь хитона Господа Христа, который находится у нихъ. На прочихъ знаменахъ—на однихъ былъ написанъ образъ св. Георгія или св. Димитрія и прочихъ храбрыхъ витязей-мучениковъ, на другихъ образъ св. Михаила архангела или херувимъ съ пламеннымъ копьемъ, или изображеніе печати царя—двуглавый орелъ, или военные кони, земные и морскіе, для украшенія, большіе и малые кресты и пр. Больше всего поражали насъ одежда и стройный порядокъ ратни-

ковъ, которые ровными рядами шли вслѣдъ за своимъ знаменемъ. Всѣ они, какъ только увидятъ икону надъ дверями церкви или монастыря или крестъ, снимали свои колпаки, оборачивались къ ней и молились, несмотря на ужасный холодъ, какой былъ въ тотъ день. Сотники, т.-е. юзбашы, съ сѣвирами въ рукахъ, также шли подлѣ знамени. Такимъ образомъ они продолжали двигаться почти до вечера. При приближеніи царя, всѣ они стали въ рядъ съ двухъ сторонъ отъ дворца до Земляного вала города; при этомъ всѣ колокола въ городѣ гремѣли, такъ что земля сотрясалась. Но вотъ вступили (въ Кремль) государственные сановники; затѣмъ показались царскія заводныя лошади, числомъ 24, на поводу, съ сѣдлами, украшенными золотомъ и драгоценными каменьями, царскія сани, обитыя алымъ сукномъ, съ покрывалами, расшитыми золотомъ, а также кареты со стеклянными дверцами, украшенныя серебромъ и золотомъ. Появились толпы стрѣльцы съ метлами, выметавшіе снѣгъ передъ царемъ. Тогда вступилъ (въ Кремль) благополучный царь, одѣтый въ царское одѣяніе изъ алаго бархата, обложенное по подолу, воротнику и обшлагамъ золотомъ и драгоценными каменьями, со шнурами на груди, какъ обычно бываетъ на ихъ платьяхъ. Онъ шелъ пѣшкомъ съ непокрытою головою; рядомъ патріархъ, бесѣдуя съ нимъ. Впереди и позади него несли иконы и хоругви; не было ни музыки, ни барабановъ, ни флейтъ, ни забавъ, ни иного подобнаго, какъ въ обычаѣ у господарей Молдавіи и Валахіи, но пѣли пѣвчіе. Обрати вниманіе, братъ, на эти порядки, видѣнные нами! Всего замѣчательнѣе было вотъ что: подойдя къ нашему монастырю, царь обернулся къ обители монахинь, что въ честь Божественнаго Вознесенія, гдѣ находится гробница всѣхъ княгинь; вгуменъ со всѣми монахинями въ это время стояла въ ожиданіи; царь на снѣгу положилъ три земныхъ поклона предъ иконами, что надъ монастырскими вратами, и сдѣлалъ поклонъ головой монахинямъ, кои отвѣчали ему тѣмъ же и поднесли икону Вознесенія и большой черныи хлѣбъ, который несли двое; онъ его поцѣловалъ и пошелъ съ патріархомъ въ великую церковь, гдѣ отслушалъ вечерню, послѣ чего поднялся въ свой дворецъ.

Жители, какъ знатные, такъ и простолюдины, радовались его прибытію; въ особенности же мы, бѣдные, исполнились великою радостью, ибо никто никакъ не ожидалъ, что царь возвратится изъ похода въ этомъ году, въ разгаръ войны со своими врагами, злыми ляхами. Его войска завоевывали крѣпости и города, убивали, брали въ плѣнъ, захватывали добычу. Никто не могъ устоять противъ нихъ. О Радзивилъ и крали прекратились вся-

вія вѣсти. Заботой и намѣреніемъ царя было не давать имъ отдыха и неотступно преслѣдовать, пока не уничтожить ихъ вконецъ. Поэтому большая часть его войска зимовала въ странѣ ляховъ. Но, какъ мы въ послѣдствіи удостовѣрились, главною причиною его прибытія было желаніе повидаться съ нашимъ владыкой, какъ онъ самъ потомъ сказалъ это ему собственными устами, при свиданіи съ нимъ: „по-истинѣ, ради тебя, отецъ мой, я прибылъ, чтобы свидѣться съ тобою и получить твое благословеніе“. Въ послѣдствіи мы это опишемъ.

При вѣздѣ своемъ въ городъ, царь, увидѣвъ его положеніе, какъ моровая язва поколебала его основанія, привела въ смятеніе жителей и обезлюдпла большинство его домовъ и улицъ, горько заплакалъ и сильно опечалился. Онъ отправлялъ впередъ посланцевъ освѣдомляться у жителей объ ихъ положеніи, утѣшать ихъ въ смерти ихъ близкихъ и успокоивать. Когда онъ дошелъ до воротъ крѣпости большого дворца, надъ коими возвышается громадная башня, высоко возведенная на прочныхъ основаніяхъ, гдѣ находились чудесные городскіе желѣзные часы, знаменитые во всемъ свѣтѣ по своей красотѣ и устройству и по громкому звуку своего большого колокола, который слышенъ былъ не только во всемъ городѣ, но и въ окрестныхъ деревняхъ, болѣе чѣмъ на 10 верстѣ, — на праздникахъ нынѣшняго Рождества, по зависти діавола, загорѣлись деревянные брусъ, что внутри часовъ, и вся башня была охвачена пламенемъ вмѣстѣ съ часами, колоколами и всѣми ихъ принадлежностями, которыя при паденіи разрушили своею тяжестью два свода изъ кирпича и камня, и эта удивительная рѣдкостная вещь, возстановленіе которой въ прежній видъ потребовало бы расхода болѣе чѣмъ въ 25.000 динаровъ на однихъ рабочихъ, была испорчена — и когда взоры царя упали издали на эту прекрасную сгорѣвшую башню, коей украшенія и флюгера были обезображены и разнообразныя, искусно высѣченныя изъ камня статуи обрушились, онъ пролилъ обильныя слезы, ибо всѣ эти событія были испытаніемъ отъ Творца — да будетъ возвеличено Его имя!

ГЛАВА III.

Москва. — Сборъ войска. Вторженіе въ Украину поляковъ и подвигъ Хмельницкаго. Ратники изъ кочевыхъ племенъ.

По возвращеніи своемъ въ столицу, царь послалъ въ области наказъ войскамъ поскорѣ собираться и сѣлшить впередъ него въ Смоленскъ со всѣми военными припасами и тяжестями, что было сдѣлано съ цѣлью облегчить имъ походъ (перевѣздомъ) на

саняхъ, по причинѣ морозовъ и замерзанія рѣкъ, ибо весной, лѣтомъ и осенью вся эта страна непроходима по обилію дождей, топей и грязи. Поэтому разгаръ войны у нихъ бываетъ въ морозное время, такъ какъ военныя дѣйствія очень облегчаются въ эту пору, въ особенности покореніе крѣпостей, ибо воды вокругъ нихъ и въ ихъ рвахъ замерзаютъ.

Въ то время какъ мощь ляховъ была такъ велика, Создатель сокрушилъ ее теперь въ конецъ, даровавъ (царю) побѣду и торжество надъ ними, за великую ихъ гордыню и высокомеріе. У нихъ не было силы встрѣтиться съ царемъ лицомъ къ лицу, и посмотри, что они сдѣлали, услышавъ, что царь возвратился въ Москву. Они послали къ татарамъ и дали имъ золота въ такомъ изобиліи, что тѣ были изумлены, и потому отъ нихъ пришло на помощь (ляхамъ) въ нынѣшнемъ февралѣ около 50 тысячъ къ предѣламъ земли казаковъ. Отъ нѣмцевъ они также неспросили на помощь 40 тысячъ, а изъ ляховъ, венгровъ и валаховъ собралось противъ московитовъ еще около 40 тысячъ, прельщенныхъ деньгами ляховъ и надеждой на добычу; всего же было около 130 тысячъ. Они вторглись внезапно въ страну казаковъ, и такъ какъ казаки были слабы, особливо въ эту пору морозовъ, когда они имѣютъ обычай возвращаться изъ похода съ Хмелемъ къ своимъ очагамъ, то тѣ, придя съ большою силою, неожиданно напали на множество базаровъ, сожгли ихъ, избили часть жителей и многихъ поплѣнили. Нѣсколько городовъ они взяли по договору—я говорю о вѣроотступникахъ ляхахъ—но, вступивъ въ нихъ, всѣхъ жителей перебили и совершили гнусности и злодѣянія, не поддающіяся описанію. Такъ какъ вторженіе ихъ было неожиданно, то они застали въ одномъ городѣ гетмана Хмеля, имѣвшаго при себѣ только три тысячи ратниковъ, и здѣсь осаждали его три дня. Онъ послалъ было звать на помощь полковниковъ съ ихъ ратниками, но враги перехватили его письма, такъ что никто о немъ не слышалъ, и продолжали осаждать его съ еще большими усиліями, въ то время какъ никто изъ его людей или ратниковъ объ этомъ не зналъ. Будучи стѣсненъ до крайности, онъ вышелъ изъ города, утвердилъ свой таборъ съ пушками и, призвавъ на помощь Творца, употребилъ противъ враговъ уловку, пока не подманилъ ихъ къ себѣ, и тогда крикнулъ своимъ людямъ: „братья! этотъ день—нашъ“. Выпавъ изъ пушекъ по непріателямъ, онъ закричалъ имъ громкимъ голосомъ: „царь Алексѣй подходитъ“. Когда они услышали это, имъ ничего не оставалось, какъ бѣжать. Да благословенъ будетъ Богъ! Хмель со своимъ слабымъ войскомъ бросился преслѣдовать ихъ съ мечами; изъ нѣ-

шихъ ни одинъ не остался въ живыхъ, спаслись только всадники на лучшихъ коняхъ. Онъ не переставалъ гнаться за ними на три дни пути, пока не истребилъ изъ нихъ большую часть. Люди, достойные вѣры, намъ говорили впоследствии, что изъ всѣхъ сорока тысячъ нѣмцевъ ни одинъ не спасся, не спаслись ни жены, ни дѣти ихъ, съ ними бывшія, ибо у нѣмцевъ есть обычай, какъ мы неоднократно видали, выходить на войну не иначе, какъ съ женами и дѣтьми, говоря: „если мы спасемся, то спасемся все, а если будемъ убиты, то будемъ убиты все“. Непріатели не берутъ въ плѣнъ ихъ женъ и дѣтей. Обрати вниманіе на это ложное убѣжденіе!

Тогда Хмель послалъ извѣстіе царю о случившемся. Услышавъ это, царь пришелъ въ сильный гнѣвъ и далъ приказъ войску поскорѣе отправиться въ походъ.

Намъ рассказывали, что у царя въ этомъ мѣсяцѣ собралось болѣе 400 тысячъ ратниковъ изъ тѣхъ народовъ, кои не знаютъ Бога. Мы видѣли ихъ собственными глазами и всматривались въ ихъ отвратительныя, страшныя лица. Это разные роды татарскаго племени, обитающіе въ степяхъ вокругъ области Казанской до внутреннихъ частей Сибирской земли. Достойные вѣры историки рассказывали намъ, что подъ властью нынѣшняго цари состоятъ около пятидесяти разныхъ народовъ и языковъ, не знающихъ Творца, но поклоняющихся животнымъ, скоту, небу, солнцу, луиѣ, звѣздамъ и пр.

Примѣчаніе. Говорятъ, что татары-калмыки поклоняются огню и въ немъ сожигаютъ своихъ покойниковъ, при чемъ совершаютъ земные поклоны и славословія, радуясь раздѣленію (тѣла) на четыре стихіи: огонь, воду, воздухъ и землю. Ихъ лица безобразны, морщинисты; въ ушахъ они носятъ коралловыя серьги.

Говорятъ, что нѣкоторые изъ этихъ племенъ, когда у нихъ родится дитя, зовутъ московитскихъ священниковъ, чтобы они помолились надъ нимъ, окладилъ его и назвали именемъ какого-либо святаго, послѣ же даютъ ему имя, какое имъ хочется, и нѣкоторые, по рассказамъ, даютъ новорожденному имя животного, какое встрѣтятъ, выйдя изъ дому. Мы расскажем въ свое время о положеніи этихъ племенъ. Названія этихъ татаръ слѣдующія: черемисы, калмыки, *кумуки*, башкиры, мордва, монголы, поганъ, черкесы и иные. Все это народы кочевые и живутъ въ степяхъ кругомъ Казани и Астрахани до отдаленнѣйшихъ частей Сибири. Самое удивительное изъ нихъ — племя мученика Христофора, которое ѣстъ человѣчье мясо, какъ мы увидѣли это впоследствии. Всѣ эти народы собрались въ городѣ Москвѣ въ эти мѣсяцы, февраль и мартъ. Какъ мы видѣли собственными глаза-

ми, войско царя весьма многочисленно: всѣ эти племена — обитатели степей, какъ же велики должны быть войска изъ городовъ христіанскихъ! Число ихъ несчетно. По мнѣнію людей, достойныхъ вѣры, въ нынѣшнемъ году у царя соберется болѣе милліона, т.-е. десять разъ сто тысячъ, ратниковъ.

Архіереи и священники московитовъ проповѣдуютъ христіанство упомянутымъ народамъ, и тѣ спѣшатъ толпами креститься и принимаютъ вѣру отъ всего сердца. Мы видѣли крещеніе многихъ изъ нихъ въ рѣкѣ, происходившее предъ нашими глазами, но большинство приходитъ (креститься), прельщаемое платьемъ и царскими подарками въ видѣ денегъ и припасовъ.

Намъ говорили, что кто былъ въ походѣ въ прошломъ году, въ нынѣшнемъ не идетъ въ походъ, такъ какъ въ этомъ соблюдается очередь. Въ нынѣшнемъ году очередь пала на эти разнородныя племена, которыя доставили 400 тысячъ, по одному человѣку съ cadaго двора, какъ мы удостовѣрились. Патріархъ сообщалъ потомъ нашему учителю, что ратники царя весьма многочисленны; если бы онъ пожелалъ вести войну десять лѣтъ, и то до многихъ округовъ не дойдетъ очередь, по ихъ многочисленности. Можетъ быть, никто не повѣритъ этимъ сообщеніямъ, но неудивительно, братъ, что въ странѣ, длинной и широкой на четыре года пути, не можетъ быть мало жителей¹. Объ этомъ мы также впослѣдствіи расскажемъ.

Г л а в а IV.

Москва.—Перепись подарковъ, привезенныхъ патріархомъ Макаріемъ.

По прибытіи царя, визирь прислалъ къ намъ переводчика, т.-е. царскаго толмача, освѣдомиться у нашего владыки патріарха, каковы подарки, привезенные имъ для царя. Мы показали ему ихъ всѣ, и онъ записалъ ихъ по-одиночкѣ въ книгу, начиная съ священныхъ предметовъ до стѣдобныхъ, платковъ и прочаго, записывая, по своему обычаю, съ необычайною точностью. Послѣ того какъ онъ ушелъ и представилъ все это визирю, послѣдній на другой день, въ воскресенье, прислалъ къ намъ своего секретаря, и тотъ записалъ подарки съ удивительною точностью въ другую книгу. Мы уже приготовили ихъ, каждый предметъ отдѣльно и въ приличномъ порядкѣ, взявъ для нихъ деревянные, украшенные рѣзбой блюда, которыя устлали, по ихъ обычаю, бумагой и покрыли всѣ шелковою матеріей, красною и розовою. На мнѣ, убогомъ, пишущемъ эти стро-

¹ По Петербургской рукописи: „что въ странѣ... много жителей“.

ки, лежала забота обо всѣхъ этихъ дѣлахъ: мои собратья и товарищи и иные люди могутъ засвидѣтельствовать, какъ я въ эту ночь приготовилъ болѣе ста блюдъ съ подарками, которые привели потомъ въ изумленіе всѣхъ, даже приближенныхъ царя, ибо никогда не бывало, чтобы кто-либо изъ патриарховъ поднеслъ царю подобныя многочисленныя и разнородныя подарки. Они никогда не видывали такихъ вещей, какъ: стиракса, манна, финики и финиковыя вѣтви, которыя мы привезли изъ Аданы связанными и тщательно сберегли. По прибытіи сюда мы мочили ихъ въ текучей водѣ, разложивъ ихъ во всю длину въ деревянномъ продолговатомъ сосудѣ, за два дня до поднесенія; вѣтви и листья расправились и стали зелеными, какъ будто свѣжіе, только-что срѣзанные, такъ что на нихъ всѣ дивились. Еще были: фисташки¹ аленскія въ скорлупѣ и соленныя, восточный теревинѣъ, кассія (медъ дивій), высокій сортъ прославленной мастики; эти предметы приводили ихъ въ величайшее изумленіе, ибо они не знали ихъ даже по именамъ; развѣ только кассія и мастика къ нимъ попадали.

Обрати вниманіе на удивительный порядокъ, съ какимъ записывалъ упомянутый секретарь такъ: „лѣта 7163 отъ сотворенія міра, въ воскресенье, 11 февраля, кпръ кпръ Макарій, святѣйшій изъ людей своего времени, патриархъ Антіохіи и всего Востока, прибылъ къ его величеству, высочайшему царю и самодержцу. Вотъ подарки, кои онъ привезъ съ собою отъ своего святого престола, и святыни изъ его священной страны“. Первая изъ нихъ была превосходная критская икона, нами пріобрѣтенная, съ изображеніемъ лозы, которая выходитъ изъ Господа Христа и несетъ 12 учениковъ Его; Богъ Отецъ съ высоты, надъ Духомъ Святымъ, благословляетъ. Изображеніе исполнено кистью, приводящей въ изумленіе зрителя. Далѣе, икона св. ап. Петра, весьма древняя; сосудъ стараго мұра, покрытый парчой; сосудъ новаго мұра изъ того, которое мы сварили въ Молдавіи; чудесный индійскій ларецъ изъ слоновой кости, съ маленькимъ серебрянымъ замкомъ; внутри его стеклянный прозрачный сосудъ, въ родѣ чашки, покрытый парчой и запечатанный; въ немъ частица подлиннаго Древа Креста, испытаннаго на огнѣ и въ водѣ: въ огнѣ оно становится, какъ камень, а, остывая, принимаетъ прежній видъ, дѣлаясь чернымъ; въ водѣ опускается на дно, а не плаваетъ, какъ свойственно дереву; это

¹ Въ текстѣ передъ словомъ „фисташки“ стоитъ слово *кумбазъ*, которое, по всей вѣроятности, означаетъ особый сортъ ихъ. Въ англійскомъ переводѣ оно передано словомъ *sinnaabag*, киноваръ.